

Четыре угла

От редакции. Первые четыре номера нашего альманаха (год рождения – 2000) открывались небольшими, но удивительно емкими замечательными очерками известного краеведа Ростислава Александрова о четырех углах двух легендарных одесских улиц, Дерibasовской и Ришельевской. Эти первые номера альманаха спустя 10 лет стали библиографической редкостью, и мы вновь публикуем эти материалы для новых читателей.

Улицы – элемент городской структуры. И подобно тому, как каждая клеточка организма содержит его генетический код, каждая улица в своей истории содержит нечто специфичное для города, коему она принадлежит. На перекрестках двух улиц их история, резонируя, создает "мемориальное поле" такой напряженности, что, только ступи сюда, как оно пронзит тебя, генерируя в памяти не только давно забытое, но, казалось, никогда не ведомое.

И если это относится к каждому перекрестку, то что уже говорить о таком, как Дерibasовская угол Ришельевской... Здесь отдает негромкой прелестью Пушкинской, изяществом Ланжероновской, искрометностью Дерibasовской, респектабельностью Ришельевской, а вокруг "годовыми кольцами" отложилась веселая, печальная, мудрая, бестолковая, трагичная, счастливая и неповторимая двухсотлетняя история прекрасного города. Доказать это можно только рассказами о каждом доме на Дерibasовской угол Ришельевской и самим содержанием альманаха "Дерibasовская – Ришельевская", дай ему Бог, как говорили в Одессе, "здоровья, счастья и немножко деньгами".

Третий угол. "Там хлопотливо торг обильной..."

"Там хлопотливо торг обильной / Свои подъемлет паруса..." – писал А.С. Пушкин в "одесской главе" "Евгения Онегина", не преминув, как говорится, в первых же строках ее отметить самую, пожалуй, характерную, яркую и животворную черту города, пленившего его своим европейским духом. Поэт квартировал в отеле на углу Дерibasовской и Ришельевской, где изначально сформировался один из центров городской торговли в известных "всей Одессе" домах Рено, Кирико, Портнова. Последний был невысоким, но изрядной протяженности по обеим улицам, и, сохранись доныне, числился бы по Дерibasовской и Ришельевской под номерами соответственно 9 и 5.

Десятилетиями нам настойчиво, если не сказать назойливо, вдалбливали мысль о том, что в прошлом нигде, никогда, ничего толкового, путного, хорошего не было, и вообще, велосипед изобрели лишь после 1917

года. Только ведь многое из кажущегося таким новым на поверку оборачивается всего лишь естественно или принудительно, но хорошо забытым старым. И сегодня, может быть, трудно себе представить, но еще лет сто пятьдесят — сто шестьдесят назад заезжие провинциалы буквально столбенели перед сверкающими витринами фешенебельного "Магазина Юлия Ведде и К^о" в доме Портнова, где галантные приказчики "как родных" встречали покупателей и любезнейше предлагали им изделия из бронзы и кожи, зеркала, часы, всевозможную косметику, обувь, прочая и прочая... А в располагавшихся здесь бок о бок магазинах, салонах, лавках, мастерских можно было заказать изысканные мужские туалеты у француза-портного Луи Провандье и женские — у Секелари, приобрести массу отменно сработанных вещей в "Магазине иностранных товаров" одесского старожила Волохова, придирчиво выбирать ароматнейшие сигары в табачной лавке Матковича... В мастерской перчаточного мастера Санковского местные щеголи обзаводились наимоднейшего фасону перчатками, которые не стыдно было бросить в лицо обидчику, а почтенные негоцианты оформляли бумаги и куплю-продажу земли, недвижимости, экипажей и другого добра в конторе нотариуса Фаддея Березкина, не менее, кстати, известного как прозаик, драматург, переводчик...

На рубеже 1860-1870-х годов дом Портнова отошел к Ралли. А в 1890 году на его месте по проекту известного архитектора Ф.В. Гонсиоровского построили ныне существующий дом — четырехэтажный, с изящным граненым эркером, роднящим его с двумя другими старыми домами на Дерибасовской угол Ришельевской, и мансардой, роднящей Одессу с Парижем.

Павел Семенович Ралли принадлежал к старинной купеческой династии, но и без этого его дом в самом центре Одессы никак не мог оказаться вне торговой инфраструктуры города. И потому продавали там великое множество товаров разнообразного назначения и происхождения: немецкие фотоаппараты фирмы "К. Цейс", звонкие мячи для новоявленного футбола, асбест из Бельгии, драгоценные сибирские меха, самое совершенное по тем временам английское снаряжение для водолазных работ, не поддающееся износу сукно из Лодзи, знаменитые американские бритвы "Жиллет", цвета старого янтаря столярный клей Санкт-Петербургского завода, престижные швейцарские часы, высококачественные смазочные масла из Риги, плетенные из кокосового волокна половики и дорожки, поблескивающие черным лаком "редкие по качеству, простоте, прочности, красоте шрифта и дешевизне пишущие машины "Идеал — Полиглот", нежные пармские фиалки и медицинскую электроаппаратуру, кото-

рую имел в виду Остап Бендер, рекомендуя нервничавшему Воробьянинову "лечиться электричеством". И магазин ярославского и костромского полотна И.М. Соловьева соседствовал тут с "Торговым Домом Альфонса Андреевича Кюльпе" и "Вторым Российским страховым от огня обществом", которое на пользу людям да собственное благополучие безбедно просуществовало около девяноста лет и "сгорело" только в огне трагических событий 1918-1920 годов, когда не на бабушку-старушку из песенки Утесова, но на всю Одессу "сделали налет"...

Потом, в разные годы, в бывшем доме Ралли пребывали Центросоюзимпорт, Минералсольэкспорт, Главбумснаб и другие "конторы", чьи названия можно было выговорить лишь по крайней необходимости. Но и они, ничего общего не имевшие с "торгом обильным", о котором писал Пушкин, канули в прошлое. А в памяти не самых молодых наших земляков осталось подернутое теплом детских воспоминаний единственное в Одессе 1950-х годов кафе, где подавали разноцветные шарики мороженого и сифоны с газированной водой, которую тогда еще многие по старинке называли зельцеровской.

Нынешний же "старожил" этого дома — магазин "Колбасы" — на фоне множества новых торговых заведений, может быть, и не очень заметен. Но сам факт его расположения здесь обретает особый смысл, если вспомнить, что еще в сороковых годах XIX века в доме Портнова благоухала аппетитными ароматами колбасная торговля Феррари — случайное это совпадение, но символичное. Когда-то, побывав в Марселе, Исаак Бабель опрометчиво написал, что там он увидел Одессу, "какою она стала бы через двадцать лет, если бы ей не преградили прежние пути". Тогда это "крамольное" откровение цензура похерила, что сути дела, конечно, не изменило. Но сегодня "прежние пути" постепенно приоткрываются, а что из этого получится, то, как говорили в Одессе, "будем жить — будем посмотреть". И, может, еще оживет во дворе дома Ралли давно заброшенный фонтан, и под жарким одесским солнцем в его прохладных струях снова вспыхнет радуга.

